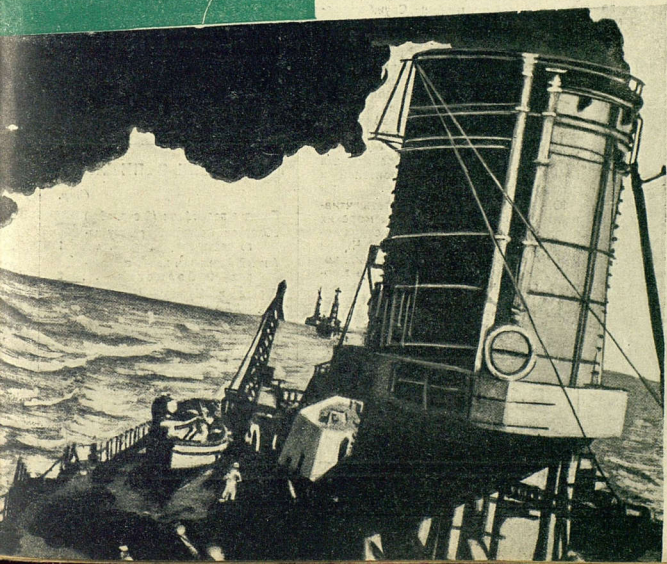

ПИОНЕР

28

ПИОНЕР

**БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ**

Орган ЦБ детской коммунистической организации
имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ
юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции
Москва, Центр, Новая пл., 6

Условия подписки:

36 номеров на год — 8 р.,
6 м. — 1 р. 60 коп., 3 м. — 85 коп.,
1 м. — 30 коп.

ПОМНИ О ПОДШЕФНОМ!

ПОЛУЧИВ пропуск и минув всюду расставленных постовых, мы наконец в кабине зам. нач. морскими силами тов. Кургова. Четыре блестящих грозных телефона на столе. Шкафы непонятной конструкции. Тов. Кургов нажимает кнопку. Бесшумно является секретарь.

— Пожалуйста, материал и папки о шефстве пионеров над флотом.

Левая рука секретаря прижата к голве.

— Есты!

— Так вот что я вам скажу. Весной 1929 г. на слете пионеров Московской области было принято постановление о принятии шефства пионерами Московской области над торпедными катерами. Вот что говорят военные специалисты, т. Билевич и Лукашевич, в своих книгах о торпедных катерах:

„Торпедные катера — это небольшие суда с моторным двигателем, достигающие водоизмещения 10—12 тонн. Скорость хода торпедных катеров доходит до 78—83 километров в час.

Основное вооружение торпедного катера—торпеда, самодвижущаяся ми-

на. Таких мин на катере бывает 1—2. Назначение торпедных катеров—проводить минные атаки на суда и базы противника.

Торпеда была изобретена Уайтхедом. Она представляет собой сигарообразной формы снаряд, длиной от 5 до 7 метров. Корпус торпеды стальной.

Торпеда начинена взрывчатим веществом до 1/3 тонны и движется под водой самостоятельно при помощи винтов, приводимых в движение машиной, работающей сжатым воздухом. При выстреле из минного аппарата в неприятельское судно (с миноносца, крейсера, подводной лодки, торпедного катера) она идет под водой и, столкнувшись с кораблем, взрывается, разрушая силой взрыва борт корабля“.

— Конечно, не случайно, что юные пионеры взяли шефство над торпедным катером. Эти катера — своеобразные юные пионеры морских сил, суда „маленькие, да удаленькие“, стойко защищают границы Советского Союза от непрошенных, как больших, так и малых, судов противника. Служба краснофлотцев на торпедных катерах трудная, требует большой стойкости и мужества.

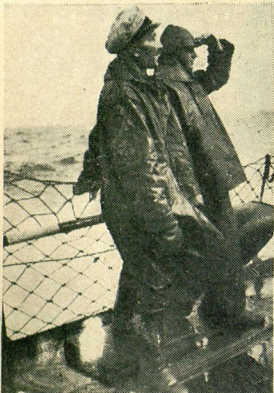
Многие думают: „ничем пионеры не могут помочь работникам флота в их большой и ответственной работе“. Это абсолютно неверно. Юные пионеры могут и должны своим шефством всегда морально поддерживать краснофлотцев в их службе. Учиться у них бодрости, преданности и мужеству. Воспитывать из себя большевиков — строителей и защитников угнетенных.

Юные пионеры должны стать активными пропагандистами идей морских сил РККА и готовить себя и своих товарищей к службе во флоте. Чтобы быть хорошими пропагандистами, пионерам необходимо хорошо знать морские силы, что они собой представляют, и в частности торпедные катера, над которыми они шефствуют. Эти знания они могут почерпнуть, если

будут активно работать в морских секциях Осоавиахима и в морских кружках. Хорошо, если ребята будут иметь живую и письменную связь с подшефниками. Много можно узнать из чтения морской литературы.

Но самое главное и важное в этом деле — это не на словах, а на деле начать изучать трудное морское дело; тогда юный пионер на заводе, в деревне, в школе, отряде, где нет морского кружка, не будет дожидаться, что кто-то организует его, а сам станет организатором и с помощью демобилизованных краснофлотцев развернет работу морского кружка.

Мне известно, что многие пионеры очень интересуются морским флотом и даже хотят работать в нем. Чтобы стать хорошими краснофлотцами и командирами, юные пионеры должны уже сейчас изучать какую-нибудь специальность, например, моторное дело, электротехнику, управление шлюпками, знать сигналы и т. д. Конечно, это сложно. Но ведь мы знаем пионеров. Мы знаем, что они крепкие, напористые ребята и умеют добиваться, чего хотят. Имея такой молодой, мы надеемся иметь хороших краснофлотцев и командиров.

— Свежеет! Будет шторм!

**ПИШИ ПИСЬМА
КРАСНОФЛОТЦАМ**

ТЫ НАЙДЕШЬ В „ПИОНЕРЕ“:

Стр.

Помни о подшефном (2 стр. обл.)	
„Флагман жалеет благополучного плавания“	1
Анарий Аваневич ходит в пинорах.—О. Волжская	2
Дорога в Москву.—М. Ритмайер	6
Не щади врага!	9
Современная архитектура	10
Страница пятнадцати	13
Встречаем третий	14
Не путайте нас.—В. Внук	15
Любознательные детворы	16
Сынью за рога.—П. Афонский	17

„ФЛАГМАН ЖЕЛАЕТ БЛАГОПОЛУЧНОГО ПЛАВАНИЯ“

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ Балтфлот переживал недавно самое бойкое время своей учебы. С утра и до глубокой ночи — а нередко и ночью — личный состав кораблей упорно, ударно, не глядя на оторванность от берега и свежие погоды, выполнял в море свой „боевой промфинплан“. В Кронштадт, где находится постоянная база, флот заходил раз в месяц, как редкий гость. Заберет уголь, мазут, продовольствие — и опять на „вест“, туда, где и ветер крепче, и волна зеленее, сердачее. И здесь, на отдаленном рейде или в самом море, проходит программа боевой тренировки корабля, соединения всех морских сил.

Чем занимается флот в летнюю кампанию? Дела, казалось бы, у него не должно быть много. Пассажиров военные суда не возят, товаров, грузов — тоже. В действительности работы — по-горло, как говорят. Вот она.

Шесть утра. Горнист берет свою подражку — трубу, поднимает в восходящему солнцу, и... трудовой день моряка начался. Не успев позавтракать, как уже раздается команда: „На разводку“. Команда выстраивается на шкафуте и получает от своих командиров рабочие задания на день. Сколько этих заданий — не перечесть! Молодые краснофлотцы, те, у которых лица еще не покрылись шелухой особого морского загара, идут к „выстрелу“ (здесь неискушенное сердце так и замирает: „выстрел“ над самой водой и волна вот-вот схватит за ноги) и неуклюже (а через год-другой — как кошки) спускаются по штурм-трапу в шлюпки для прохождения гребли и парусного дела. Руководят шлюпочной учебкой командиры или опытные старшины, не раз испытывавшие „полундрану“ в непогоду на шестерках и баркасах. До обеда сидят на веслах молодяки, ритмически то опуская, то подымая их в такт команды старшего: „Ать! ать... Кто там „шук“ ловит?“.

Краснофлотцы старых годов службы в это время тоже не сидят без дела. Часть из них занята разборкой помещений, покраской бортов, уходом за шлюпками и парусиной. Каждая специальность свои порядки имеет. Машинисты, например, возятся в механизмах, как кроты в жирной земле. Подпилят, кое-где притрут, положат заплатку, заменят какую-нибудь часть, если нужно, — и стальные кости турбин вновь оживут, почтуются в себе гигантскую силу, одним взмахом, как легкое перышко, повернут судовые винты...

Командоры возятся с наводкой. Прищуренным глазом сверлят прицельную трубку, с борта на борт гоняют дула судовых пушек. Артиллеристы, недавно пришедшие на корабль, тренируются у станка заряжания. На верхней палубе, где нибудь в стороне, установлена модель казенной части орудия. Два краснофлота берут в руки по одному 32-килограммовому учебному снаряду и с предельной быстротой, ежесекундно сменяя друг друга, подают их в казенную часть модели. Делается это не ради забавы (какая уж там забава, если люди потом обливаются!) — зарядание на станке дает командору сноровку, проворство на тот случай, если заряжать придется не учебными, а боевыми снарядами.

Тут же рядом расположилась кучка торпедистов, любовно ухаживающих у аппарата за торпедой, длинной и изящной. Чистят ее тонкой шкуркой, промывают, разбирают ее механизмы, не менее точные и тонкие, чем у самых точных часов.

И так — целый день. Но вот солнце село в море и флаг спущен, а корабль отдыхать еще не собирается. Наоборот, он получил распоряжение выйти в дозор или же на ночные стрельбы. Если же не это, то поход на несколько суток может подвернуться. Тогда командир вызывает штурмана, приказывает:

— Приготовьте карты и собственное терпение дня на четыре. Уходим к бухте Хане.

— Есть.

Штурман взбирается на мостик, берет циркуль, линейку и чертит на карте пути, по которым эсминцы пройдут под голландским берегом, на виду у Ревеля, Гельсингфорса.....

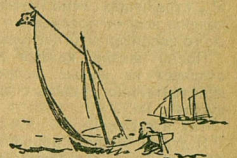
(Окончание см. на стр. 8)

Торпедисты.

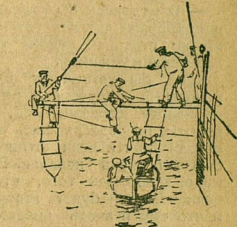
Командоры у орудия

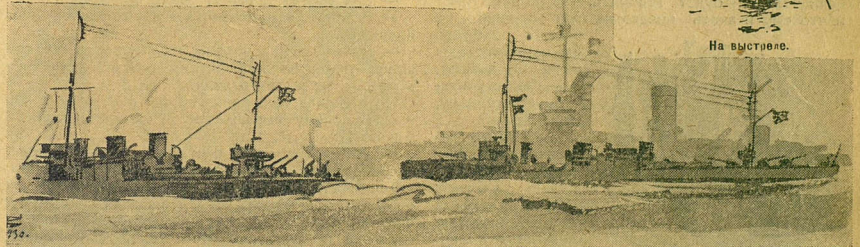
Шестерка под парусом.

Малыры на „беседе“

На выстреле.

Балтийские эсминцы проходят мимо линкоров.

АКАКИ ИЛИЧ ХОДИТ В ПИОНЕРАХ

Текст О. Волжской. Рисунки П. Лушина

БЕСЕДА С ВЛАДИМИРОМ ИЛЬЧОМ

Задва года до того, как десятки тысяч советских ребят объединились в пионерорганизацию, Владимир Ильич говорил III съезду комсомола о задачах союзов молодежи.

Хорошо умел говорить Ленин. Речь его занимает приблизительно 5½ страничек „Пионера“ крупным шрифтом — корпус антиква — и в этих 5½ страничках ясно, четко и убедительно определены задачи молодежи и основы коммунистического воспитания на несколько десятилетий вперед.

Полна жизни каждая ленинская строка. Она отвечает на живые вопросы так, как будто бы действительно сидишь с живым Ильичом и беседуешь с ним.

Так и сегодня.

Я задаю Ленину вопросы, держа перед собою открытый том его сочинений, а он мне отвечает. Вот наша беседа.

— Как тов. Ленин определяет задачу союзов молодежи?

— Задача союзов коммунистической молодежи можно выразить одним словом — учиться.

— Чему учиться, тов. Ленин?

— Я должен сказать, что первым и казалось бы самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

— Но этот ответ „учиться коммунизму“ является слишком общим. Что же нам нужно, чтобы научиться коммунизму?

— Вы сделали бы громадную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что коммунистом можно стать, не усвоив того, что наколено человеческим знанием.

Если бы коммунист вздумал хвастаться на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически относиться, такой коммунист был бы очень печален. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

— Как же учиться коммунизму, тов. Ленин?

— Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, обра-

зования и обучения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

...поколение, которому теперь 15 лет, в коммунистическом обществе должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, самую простую.

Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха коммунистического строительства, только спрашивая себя — все ли мы сделали, чтобы быть объединенными сознательными трудящимися, Союз коммунистической молодежи возбудит общее уважение к себе.

Моя беседа с Лениным кончена. Все ясно, закрываю XVII том сочинений.

В ЦЕЛОМ — ДА

В целом пионерорганизация выполняет заветы Ильича. Она выполняет соцдоговоры об участии пионеров в социалистическом строительстве, собрала сотни тысяч тонн утильсырья, обучила и обучает неграмотных, помогает выполнению промфинпланов заводов и колхозов, сражается за всеобщую и политехнизацию и многое другое.

Все эти живые дела, миллионами нитей связывающие пионерорганизацию с борьбой и строительством всех трудящихся.

В результате этой работы пионерорганизация почти удвоила свои ряды за последние два года, и многие ребята стали стойкими, коммунистически воспитанными пионерами.

Но все ли.

ФАКТ № 1: СОЗНАТЕЛЬНЫЕ СКВОРЦЫ

Три пионера усиленно строгаи и пилили что-то.

— Что это вы делаете?

— Скворечники, — гордо ответили ребята. — Уже третий сбор ими занимаемся.

— А зачем вы делаете?

— Как зачем? Скворцы будут жить!

— А зачем вам заботиться о скворечной жилплощади?

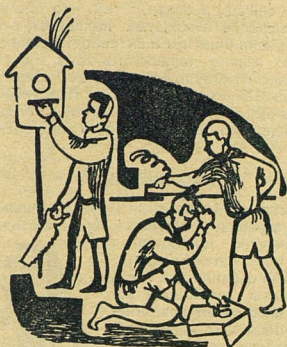
— Потому что... потому что... скворцы червей жрут, — неохотно пробурчали пионеры и уткнулись в работу, не желая отвечать.

Но я задала еще один вопрос:

— А почему вы делаете 3 скворечника, а не 5 и не 10?

Но ответ был очень сух: потому-де, что таково постановление райбюро, — и я ушла во-своиcя. Так каждый занимался своим делом. Пионеры строгаи, а скворцы червей клеваи. По-моему, скворцы были сознательнее пионеров. Пионеры строгаи по заданию бюро, а скворцы клеваи по собственной инициативе. Впрочем, кто их знает, может быть и у них райбюро еcть!

ФАКТ № 2: ЧТО ПРИКАЖЕТ... КУЛАК

Зимой 1929-30 г. в деревне на местах было много так называемых „левых загибов“. „Левые“, правые, подкулачники и сами кулаки, пролезая под видом „общественников“ в органы власти, делали все возможное, чтобы дискредитировать в глазах бедноты и середняков партию и советскую власть. Нередко эти „общественники“ поручали пионерам помочь раскулачить середняка, охранять и приумножать кулацкое имущество. И нередко пионеры поспешно выполняли это, а после оправдывались:

— Мы не знали, что полоть огороды надо только бедноте. Нам сказали — полоть, мы и полоти. Везде нужно одинаково мотыгой работать.

ФАКТ № 3: ДЕТКОР Я ИЛИ НЕТ?

У нас встречается тип такого деткора: если ему напишешь, чтобы он писал, как их отряд борется за пятилетку, он не сумеет написать. Если ему поставить вопрос: „Напиши, выявляли ли вы прогульщиков на заводе?“ он ответит, но ответит не указывая, как это отразилось на промфинплане завода и т. д. — „Выявляли! Выявили 5 человек“.

ТРИ ПРИМЕРА ДЕЛЯЧЕСТВА

Зачем столько фактов, спросите вы, свалено в одну кучу и как в них разобраться? Попробуем, разобраться.

Что общего у всех трех фактов? Общего у них то, что везде показаны пионеры, покорно выполняющие по чьей-то указке работу „от сих и до сих“, которые не знают, а часго и не хотят знать, для чего и для кого они делают эту работу. какое она имеет значение и как связана с общим социалистическим строительством всей страны.

Это пассивное, чиновничье отношение к проводимой работе называется делячеством. Ясно, что делячество не имеет ничего общего с установкой коммунистического воспитания. Учиться коммунизму можно только, „связывая“ каждый шаг свой с общей борьбой всех труящихся. А ведь для того, чтобы связать работу с борьбой, нужно знать эту борьбу.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Но вот перед вами другой тип пионера. Он зазубрил наизусть все цифры пятилетки, он все время дня и ночи делает тебе доклад о МДН. Но если поинтересуешься узнать, что сделал он практически для пятилетки, для иностранных ребят, то берегись — тебя проглотит огромный ноль.

Неужели этот пустозвон ближе к коммунизму, чем делец, потому что он зазубрил много слов и фраз о коммунизме?

Нет. Как делячество, так и пустозвонство ничего общего с коммунистическим воспитанием не имеют.

Делячество и пустозвонство две разные стороны одной и той же медали. Медаль — это неумение увязывать между собою теорию и практику. А учеба коммунизму невозможна без того, чтобы каждый шаг своего учения не связывать с практическим решением задачи общего труда, пусть самой маленькой, самой простой.

Опасная штука делячество для пионерорганизации. Вот посмотрите, к каким последствиям оно приводит.

ГЛУХОТА И СЛЕПОТА

Сегодня на звене необходимо провести две работы: репетиция драмкружка и итти на завод выявлять прогульщиков. Обе работы проделать нельзя: нехватит времени. Что выбрать? Здоровый пионер скажет:

— Конечно, итти на завод. Ведь помощь производству главнейшая задача нынешнего времени.

А делегата-пионера растеряется оттого, что ему приходится действовать по собственной инициативе, и не будет знать, что делать. Что другие сделают, то и он. Сам он не видит, куда итти. И деткор-делец политически слеп и глух. Кругом ежедневно роятся десятки важнейших тем, а он возьмет да и напишет, что «сегодня Ваня подмигнул Оле во время урока», так как его делегаческая голова не в состоянии разобрать, о чем сегодня важнее написать для страны.

Но особенно заставляет бить тревогу факт № 3. Он особенно ярко показывает, как вредна политическая и идейная глухота пионеров-деляг.

ОТПУСТИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ

Ясно, что пионеру, который приходит на сбор только за тем, чтобы скодотить скворечники или переписать протокол, скучно и неинтересно работать в отряде. То же самое он великолепно может сделать у себя дома один.

Вот когда он, делая этот скворечник, знает, что он не один это делает, что это миллионы ребят соревнуются между собой на лучшую помощь общей великой стройке, тогда у него появляется интерес к делу, а потом и энтузиазм, активность, стремление сделать больше и лучше.

Без энтузиазма, без активности масс мы не сможем выполнить тех задач, которые стоят перед нами. А какой может быть энтузиазм у чиновников Акакиев Акакиевичей, которые знали только то, что на сегодня им надо переписать «от сих и до сих» и затем итти домой мечтать о новой шинели.

ХОЗЯИН ЛИ СВОЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛЕЦ?

Пионер должен быть хозяином своей организации, бдительным и инициативным. Он должен уметь во-время наметить и выполнить важнейшие политические вопросы, связать их с общим строительством, «видеть» узкие места.

Может ли это делать пионер делегата? Нет. Характернейшая черта делегата — отсутствие инициативы, а без инициативы и политической дальновзорности какой может быть хозяин!

А нам сейчас, в связи с тем, что пионерорганизация выросла и вожатых нехватает, особенно необходимы инициатива и активность самих ребят.

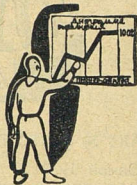
Коротко можно определить вред, приносимый нам делегачеством, отрывком из речи председателя московского бюро пионеров тов. Аристова:

— Делегачество снижает классовую боеспособность и идейную вооруженность пионерских отрядов.

КТО ВИНОВАТ?

Дискуссия в «Пионерской Правде» очень много уделила внимания вопросу: Кто виноват в том, что делегачество проникло в пионерорганизацию? Большинство мнений сводилось к тому, что виноваты райбюро и вожатые. Сособенным возмущением приводились директивы двух председателей райбюро Захарова и Петровского.

Приведем директиву Захарова и комментарии к ней автора заметки.

«Пионерскому отряду дер. Грязново»

С 23 по 27 июля сего года в Берлине (Германия) проводится международный детский слет. Германское правительство сделало запрет нашим пионерам (делегатам) на этот слет, боясь коммунистической заразы.

Вашим отрядом необходимо в связи с нашим поступком германского правительства проделать следующее:

- 1) сделать субботник колхозу и бедняцким хозяйствам, начиная с 8 часов утра, кончая в 11 часов дня;
- 2) поставить беседы на сборах отряда о международном слете;
- 3) связаться с пионерскими организациями других государств.

О проделанном субботнике срочно сообщить в районное бюро ДКО пионеров.

Председатель райбюро ДКО ЮП Захаров*

Нужно ли прибавлять что-нибудь к этому письму? Разве прибавить вот что: пионеры деревни Грязново до получения вышеприведенной директивы ничего не слышали о международном слете. Газет они не читают. Не взирая на это, райбюро требует от пионеров, чтобы они протестовали. Такое руководство только ослабляет пионерскую организацию, превращает отряды в механических исполнителей.

Не ядесь ли, тов. Захаров, корни делегачества? Попробуем разобраться по этой заметке, кто виноват в делегачестве.

ВИНОВАТО РАЙБЮРО

Что правда, то правда, тов. Захаров. Не годится посылать такие директивы. Перед вами не деревнянные пни, которые можно поворачивать в любую сторону, не спрашивая их согласия, а жи-

вые пионеры. А раз так, то извольте руководить ими так, чтобы они не только делали, но и понимали, что они делают.

Мне пришлось однажды столкнуться с малоопытным и политически слабоватым вожатым. Для того, чтобы ребята его слушались, он ввел солдатскую, старорежимную дисциплину с отдаванием чести. Когда ребятам давалось задание, они не смели возражать.

В результате такого „воспитания“ прения скоро исчезли из быта этого отряда. Все принималось к „сведению и исполнению“. А когда вожатый ушел и временно не могли найти другого вожатого, то отряд развалился.

ВИНОВАТЫ РЕБЯТА

Но вернемся к Захарову или, вернее, к безымянному автору этой заметки. Он всю вину валит на Захарова.

„Пионеры дер. Грязново до директивы ничего не слышали о международном слете. Газет они не читают. Не смотря на это, райбюро требует, чтобы они протестовали“.

А как по-воему, тов. автор? Кто виноват в том, что пионеры ничего не знают и не читают газет? По-воему Захаров? А по-нашему сами пионеры. Очевидно, грязновские пионеры заражены делячеством и не интересуются, что делается вокруг них.

Скажешь, что захаровские директивы воспитали в них делячество?

Значит, по-воему, от Захарова зависит все целиком? Хотел делает из них дельцов, хочет — сознательных пионеров. А грязновские пионеры, только должны стоять и глазами хлопать, ожидая пока их „воспитают“?

По-нашему, это то и есть самая деляческая постановка вопроса, тов. автор.

Больше всего виноваты сами ребята. Они подлинные хозяева организации, они должны проявлять свою инициативу.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Делячеству должна быть объявлена жестокая борьба.

Каким способом?

Задача руководства заключается в том, чтобы всю практическую работу в отрядах сочетать с раз'яснением общеполитических задач партии. Нашу помощь в осеннем севе, уборочной кампании, хлебозаготовках следует совмещать с глубоким и широким раз'яснением решений XVI съезда партии по вопросам переделки сельского хозяйства. Надо, чтобы пионеры понимали все политические события, которые происходят в стране.

Но этого мало. Нужно не только раз'яснять пионерам политические задачи. Этим задачи руководства не ограничиваются. Самое важное — это воспитать на практической работе инициативу и самостоятельность пионеров.

Это можно лучше всего проводить через группу пионератива при райбюро, через детконференции с обсуждением важнейших вопросов жизни пионерорганизации.

Задача самих пионеров состоит в том, чтобы непрерывно повышать свой политический кругозор, проверяя его на конкретных фактах и практической работе; в том, чтобы научиться критически относиться к директивам бюро и уметь выдвигать навстречу его предложениям и планам свои. Сверху и снизу надо гнать делячество из пионерорганизаций.

ДЕЛЯЧЕСТВО — ОПАСНЫЙ ВРАГ

Его рождает { Слабое политическое развитие пионеров, отсутствие инициативы и самостоятельности, механическое исполнение заданий.

Его убьет { Умение увязывать каждую работу с задачами всего социалистического хозяйства, чувство ответственности за работу перед всей организацией, участие всех пионеров в строительстве.

Дорога в Москву

То, что вы прочтете ниже, не выдуманно. Это отрывок из воспоминаний немецкого пионера Михаэля Ритмайера. Он сейчас живет и учится в Москве. Рисунки П. Митурича.

В ТЮРЬМЕ

ПРИБЛИЖАЛОСЬ рождество 1926 г. В Мюнхене собралась нелегальная конференция комсомола. Я был на нее делегирован как представитель пионерской группы. Как только над городом спустились ранние зимние сумерки, я, крадучись, направился к старой гостинице, в одной из задних комнат которой должна была состояться конференция.

Там собралось уже много городских и деревенских товарищей. Все радостно приветствовали друг друга и делились своими переживаниями.

Заседание было открыто. Товарищ из Центрального комитета комсомола приветствовал собравшихся и начал горячую речь, в которой рассказывал о политическом положении.

Не проговорил он и получаса, как дверь рванули, и банда полицейских агентов вломилась в комнату.

— Руки вверх! — гаркнули они.

Блеснули револьверы, и руки агентов стали нагло шарить в карманах товарищей. Искали документов, нелегальную литературу и оружие.

Обыск затянулся надолго. Потом один из агентов крикнул:

— Все присутствующие арестованы именем закона!

Снова замелькали револьверы перед глазами комсомольцев, затем арестованных повели гуськом, под усиленной охраной, на улицу. Там стояло уже несколько грузовиков, на которые и посадили захваченных товарищей.

Полуодетые рабочие, разбуженные шумом, обступили грузовики. Посыпались протесты, насмешки, издевательства. Полиция стала разгонять толпу.

— Да здравствует революция! — закричали арестованные. Толпа отвечала бурными криками.

Автомобили помчались по тихим ночным улицам к полицейскому управлению.

В ту же ночь всех арестованных допросили. Их было тридцать три человека, все комсомольцы. Я был самым младшим. Мне тогда едва исполнилось четырнадцать лет.

Допрос длился много часов. Я сидел в своей камере один.

Каждую минуту могли вызвать и меня. Мысли бешено кружились в голове. О чем меня спросят? И что отвечать?

Должен ли я вообще отвечать? Если я откажусь отвечать, будут, может быть, меня бить. Я боялся этих грубых людей, так как отлично знал, что они ни перед чем не останавливаются.

Внезапно в черной тюремной тишине прозвучал крик:

— Да здравствует Москва, товарищи!

Я вскочил на ноги. Это товарищи в соседних камерах дают о себе знать. Как бодро звучит их клич!

— Да здравствует Москва! — прокричал я через дверь. Все страхи мигом рассеялись. Вернулось и мужество. К чорту страх перед тюрьмой! Ведь я коммунист, борец, революционер! Я должен выполнить свой долг до конца.

Ключ заскрежетал в замке, вошел тюремный служащий:

— Марш на допрос!

Я пошел к следователю с гордо поднятой головой. Следователь был пожилой человек с суровым лицом и холодными глазами. Неожиданно он очутился в довольно затруднительном положении.

Блестящий улов: тридцать три коммуниста, схваченных во время нелегального собрания! Им можно предъявить самые тяжелые обвинения. Доказательства всегда можно будет найти. Если ему удастся довести этот процесс до благополучного конца, его карьера будет сделана. А эта большевистская банда не желает говорить. Одни вообще ничего не отвечали, другие прямо издевались над ним, третьи протестовали против ареста, грозили обратиться в рейхстаг, угрожали рабочими волнениями. Положительно не за что зацепиться, чтобы предъявить обвинения!

Это могло взбесить! Все свои надежды следователь возлагал на меня — последнего из допрашиваемых. Ведь это еще ребенок, из него можно выжать все, что угодно.

Я вошел. Следователь кивком головы подозвал меня поближе. В его голосе прозвучала отеческая нежность:

— Сядь в вот сюда. Каким образом очутился ты, дурачок, среди этих людей? Это, конечно, простое недоразумение. Не так ли?

— Ну, конечно, недоразумение, — быстро ответил я. — За что было меня арестовывать? Я ведь ничего плохого не сделал.

Следователь кусал себе губы.

— Я не о том говорю. Видишь ли, эти люди, которых задержали вместе с тобой, тяжкие преступники. Ты, должно быть, этого не подозревал и считал их совсем другими. Все они понесут суровую ответственность, а ты сможешь сейчас же вернуться домой. Расскажи только, что говорилось на этом собрании.

Я вскочил.

— В таком случае я уже сейчас могу уйти. На собрании ни о чем не говорилось. Ведь нас всех арестовали, прежде чем началось заседание.

Лицо следователя внезапно стало злобным:

— Послушай-ка! Разве ты не знаешь, что мне нельзя лгать? Если будешь лгать, ты тоже понесешь наказание.

Я молча опустил на стул. Следователь снова стал приветлив.

— Я облегчу тебе задачу. Преступники уже во всем признались, тебе остается только сказать, так ли было дело, как они говорят.

Он стал читать длинный протокол. В нем говорилось о том, что один из товарищей сообщил о больших складах оружия, имевшихся в распоряжении коммунистов. „Революция близка, — сказал будто бы этот товарищ, — все должны вооружиться и быть готовыми к борьбе“.

Окончив чтение, следователь вопросительно взглядел на меня.

— Теперь скажи правду: ведь ты слышал все это на собрании? Если скажешь, сейчас же можешь идти домой.

— Хорошо, я скажу правду! Все, что там написано, с начала до конца — ложь! Больше мне говорить нечего.

В ярости следователь вскочил со стула.

— Ах, ты, шивший мальчишка! Как ты смеешь дерзить? Я тебя прочую! Значит, и ты принадлежишь к этой бандитской шайке! Я уж позабочусь о том, чтобы и ты был наказан по заслугам!

Он позвонил. Появился тюремный служитель.

— Уведи!

Я вернулся в свою камеру веселым. Все во мне ликовало. Теперь я стал настоящим пролетарским борцом! Долго шагал я взад и вперед по камере, напевая „Интернационал“.

И, когда в темноте снова прозвучал клич товарищей, я подбежал к окну, широко его распахнул и крикнул:

— Да здравствует революция, товарищи!

Тотчас же звякнул ключ, дверь распахнулась, и в камеру вбежал служитель.

— Тебе, видно, здесь слишком хорошо! — крикнул он в бешенстве и кинулся на меня. — Вот теперь ты попробуешь кое-чего другого!

Я кричал и отбивался. Прибежал второй служитель. Они схватили меня вдвоем и поволокли в карцер.

Я очутился в сырой темной камерке. Окна были наглухо забиты досками. Только наверху была небольшая щель, сквозь которую виднелись плывущие по небу тучи.

Много, много часов провел я в карцере. Потом меня снова повели на допрос. Долго меня мучили всякими вопросами. Я молчал.

— Уведи!

Наконец я потерял терпение, вскочил и закричал:

— Оставьте меня в покое! Я не хочу и не буду ничего говорить!

Один из сторожей дал мне оплеуху. Когда я попробовал защищаться, меня схватили, жестоко избили и снова поволокли в камеру.

Еще много дней просидел я в тюрьме, и частенько меня избивали. Не зная, чем помочь себе, я решил объявить голодовку. Три дня я ничего не ел. На четвертый день мне дали свидание с матерью. Она принесла мне кое-чего поесть и сказала, что скоро меня освободят.

На следующий день в мою камеру вошел поп.

— Благословен господь, дорогой мой мальчик! Он начал пространно разглагольствовать. Вонди коммунизма — негодяи, обманывающие несчастный народ. И когда какой-нибудь обманутый ими простака попадет в тюрьму, его бросают на произвол судьбы.

Некоторое время я мрачно слушал попа. Потом, потеряв терпение, я подошел к двери, предложил попу немедленно убраться. Тот хотел еще что-то возразить, но я постучал в дверь и попросил вошедшего сторожа увести непрошеного гостя. Поп удалился, сокрушенно покачивая головой.

Через несколько часов — новое посещение. Представительница МОПР'а принесла мне привет от товарищей и передала пакетик со сладостями, которые мне собрали находившиеся на воле ребята.

Итак, я не покинут. На воле друзья и товарищи продолжали бороться вместо меня. Борьба не прекращалась, несмотря на то, что тюрьма наполня-

Наконец я
у себя, на
настоящей
родине!

хотела засадить меня в исправительный приют (дом для малолетних преступников), чтобы ограждать от влияния коммунистов.

Ко мне приставили специального опекуна, и так как этот опекун был фабрикантом, то было ясно, что меня снова рано или поздно упрячут в тюрьму, и теперь уже на долгие годы!

Но тут вступился в дело МОПР.

Однажды я сказал матери, что отправлюсь с товарищами на прогулку в горы. Экскурсия продлится два дня. Мать не возражала.

Два часа спустя я уже сидел с одним товарищем в скором поезде и мчался по направлению к красной Москве.

Через несколько часов мы прибыли в Польшу, а на следующий день уже приближались к северной границе. Польские солдаты сопровождали поезд. У самой границы поезд на минуту остановился. Солдаты сошли с поезда.

Я сидел, весь охваченный ожиданием. Внезапно дверь распахнулась: передо мной вырос красноармеец. Два прищипливых глаза смотрели на меня. Но я видел только красную звезду, на которой скрестились серп и молот.

Поезд остановился. Мы сошли. Комсомольцы и пионеры, встречая нас, выстроились на перроне.

Шатаюсь от радости, прошел я вместе с ними через вокзал на улицу города.

Меня забрасывали вопросами, но я ничего не слышал.

Только один раз я спросил:

— Где Москва?

Один из товарищей показал вдали:

— Вот там, на востоке, где восходит солнце.

Наконец я у себя, на настоящей родине!

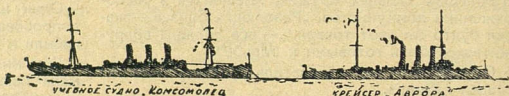
лась арестованными. Чем больше их преследовали, тем больше становилось борцов, тем мужественнее делались революционеры. Сколько пройдет еще времени, прежде чем произойдет последний бой? Теперь я был вполне готов к этой борьбе.

В Москву!

Бесконечно тянулось время в тюрьме. Я ничего не знал о том, что происходит на воле. Прямых улик против арестованных не оказалось. Многие были выпущены на свободу, лишь некоторые были задержаны в тюрьме за небольшие правонарушения. Рабочие союзы устроили демонстрации протеста, требуя немедленного освобождения заключенных. Особенно были возмущены рабочие тем, что уже несколько недель держат в тюрьме ребенка.

Эти массовые протесты, ставшие все более угрожающими, привели наконец к успеху. Я также был освобожден.

Рабочие встретили меня с бурной радостью. Однако мне угрожала новая опасность. Полиция

(Начало см. на стр. 1).

Успехи боевой учебы Балтфлота были бы немыслимы без соцсоревнования и ударничества. В иностранных капиталистических флотах этот метод коллективной работы, когда каждый добровольно напрягает силы, чтобы сделать корабль первым, ударно образцовым, неизвестен.

Там широко применяется другой «метод», похороненный у нас более десяти лет назад, — зуботычина лейтенанта и каторжная морская тюрьма.

На «Сталине» первая пушка в прошлом году работала за «заеданиями», того и гляди выйдет из строя. Ударники взялись за нее. Перебрали механизмы без заводских мастеров. И стреляет теперь пушка на славу.

Или еще. На эсминце — выходной день, и дудку на работу дежурный старшина не стал давать. А ударники сами построились, разошлись по заведениям, а на берег увольטים отказались. Заявили:

— Дело не терпит. Не до гуляний тут.

Далеко в море приходится ходить главным образом во второй половине кампании. К концу июля Балтфлот обычно заканчивает первую часть программы и приступает ко второй, требующей уже не стоянки на рейде, а длительных походов по всей Балтике и даже за ее пределы: в Норвегию, Германию, Швецию. Как правило, «Аврора» открывает период заграничных походов.

В этом году она вместе с «Комсомольцем» уже ушла вокруг Скандинавии с заходом в иностранные порты. Для военных морских походов в отдаленные иностранные воды — праздник. Оно и понятно: только на океанской волне можно получить навыки, нужные всякому «морскому волку». Вот почему заливается сердце радостью у всех — от командира и до краснофлотца-кочегара, когда сигнальщик уходящего в чужие дали корабля прочтет сигнал старшего морского начальника и передаст его своему командиру:

ФЛАГМАН

ЖЕЛАЕТ

БЛАГОПО-

ЛУЧНОГО

ПЛАВАНИЯ

НЕ ЩАДИ ВРАГА!

РАЗОБЛАЧАЙТЕ!

Наша пионерская и школьная задача — разоблачать прилезших в колхозы кулаков. Я, например, раскрыла дело: председатель нашего местного колхоза «Красная Звезда» окружил себя кулаками. Об этом я сообщила куда следует — председатель снят. При нем работа велась плохо, без него как-будто работа налаживается. Ребята, разузнавайте о проделках врагов и сообщайте через «Пионер», а там уже меры будут приняты.

«Блок-нот»

г. Горещице.

ИАН ХРЯЩЕВЦЫ ЗАКРЫЛИ ЦЕРКОВЬ

Хутор Хрящевский весь вошел в колхоз им. Ворошилова, но церковь была еще открыта. Скоро поп Терентьев (брат граждан в церковь. Приш-и статуи, пришла и учитель, и неверующие граждане. Поп рассчитал, что миряне должны заплатить деньги за содержание церкви.

— Когда же это мы начнем платить? — вакиричал гнидане. А учитель говорит: — Вы, граждане, никогда не выплатите долги свои, и по-моему закрыть церковь давно надо!

И гнидане закричали в один голос: — Закрыть церковь!

Старухи начали проинвать слезы со своим другом попом Терентьевым. Дома они молились на иконы и били в лоб пальцами раз по сто.

С церкви снимали колокола, а иконы отдали топить школу и сельсовет. Весной, когда началась весенняя посевная кампания, привезли триер, поставили в цервь и начали чистить зерно. Там же и протраивали.

Деттор Илюнин

ПРОЛЕЗ В ПАРТИЮ КУЛАК

В Нидомском районе, в дереве Харламовской, или при царской власти богатый кулак Чащинов. Он эксплуатировал бедняков и батраков. Теперь при советской власти он пролез своего внука в партию и пролез в колхозы.

Внуц, Иван Чащинов, поступил в кооператив приязником и пресполокнй зами. Когда вздумает итти в лавку продавать товар, тогда и идет. Придут бедняки и нему за советом, а он и гово ить не желает. Мужики его боится, потому что он партиец. Часто подает в суд из-за наного ибудь пустана.

Был такой случай: пришли мужики и Ивану Чащинову для того, чтобы купить пшена, сахару и масла и потом итти на лесозаготовки. «А его дома нет», — отвечали его семейники. — ушел в школу». Пришли в школу мужики, спросили: «Здесь Чащинов?» Им ответили: «нет». Мужики пошли обратно. Пришли мужики и соседу Ивана Чащинова, сп осили там. «Нет», — говорит, — ушел в соседнюю деревню проводить собрание по лии идации неграмотности, скоро придет». Мужики стали иалть да поджидать, а Чащинова все нет. Одни мужик посмотрел на печь, а Чащинов Иван лежит на печи да улыбается. Стали мужики звать его в лавку, а он им ничего не отве-дет, лежит да лежит, полежал некоторое время слез нечи и пошел домой. Мужики за ним. Пришли в дом Ивана Чащинова, а там ужинаят. Тут пришел его товарищ комсомолец, взял ключи и пошел с нами в кооператив.

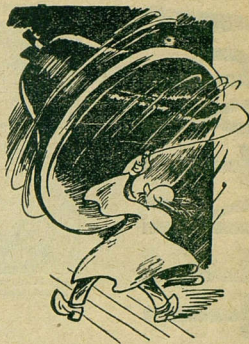
Мужики купили все, что полагається, и пошли домой. У них пропала весь день.

Деттор Колхозник

РАСПУСНАЮТ СЛУХИ

Батисты села Барское, Исля-Кульского района, Омского округа, распускают слухи на село, что колхозникам будут ставить номера, печати и т. д. Этим они замедляют темп коллективизации. Задача пионера — разъяснить все нелепые слухи, рассказать, что это неверно: в колхозы иить лучше, номеров и печати никаких не будут ставить и т. д.

С. Иванова

КОЛОКОЛ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

За несколько километров слышен звон колокола рязанского собора. Колокол в 20 тонн каждое утро, каждый вечер в «большое» праздники гулко зывал над Рязанью.

И так проходили десятки лет. Но переменялась власть, взяли власть рабочие, церковный звон не стал нумен. Стали с рязанских церквей снимать колокола. Дошла очередь и до колокола в 20 тонн. Его давно идал литейный завод, чтобы из него сделать части для машины или трактора. И вот зиюю этого года, иди утром в школу, я увидел, что у собора собралось много народа. Из любопытства я побегал по направлению и толпе. Пр-бежав, я увидел, что снимают колокол. Проволочный канат, на котором спуслили колокол, не выдержал его тяжести и оборвался, а колокол разбился на части. Тут же его сложили на подвозы и повезли на завод.

Деттор Николай Плотников
г. Рязань

ДОЛОЙ МОЛЕБНЫ

У нас в дер. Гринино сохранился старый обычай совершать молебны для того, чтобы не было падежа скота. Несколько лет назад у нас был падеж скота. И вот попы, желая набить свои карманы моетой, устроили молебны, собирая с каждого двора по 1 руб. Губили березы, кропили «святой водой» снот и обносили иконы вокруг деревни. Не знаю, помогли ли тогда молебны скоту, говорят, что нет, но знаю то, что попы и сейчас продолжают это дело. И теперь попы попрежнему носят иконы, хотя падежа скота нет. Попренемому молятся они пастухам Флору и Лавру, собирая за это с крестьян деньги. Когда у нас была пионерорганизация, то она низкаяк разъяснительной работы не веда. Пора бы крестьянам бросить молебны во время падежа скота и итти к ветеринарному в.ачу.

Деттор Барбышев
Орехово-Зуевск. окр.

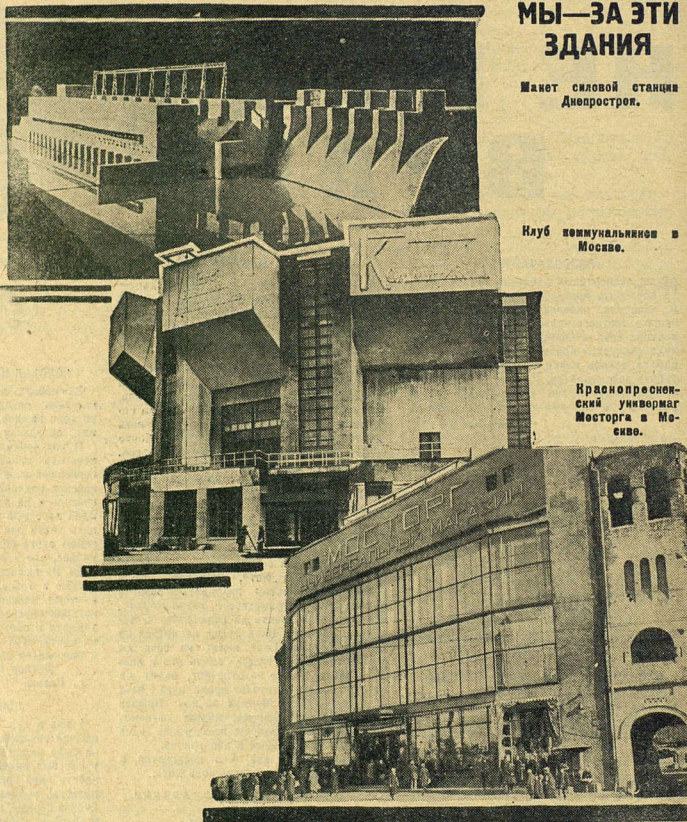

ПИОНЕР МЫ—ЗА ЭТИ ЗДАНИЯ

Манет силовой станции
Днепропетростр.

Клуб коммунальников в
Москве.

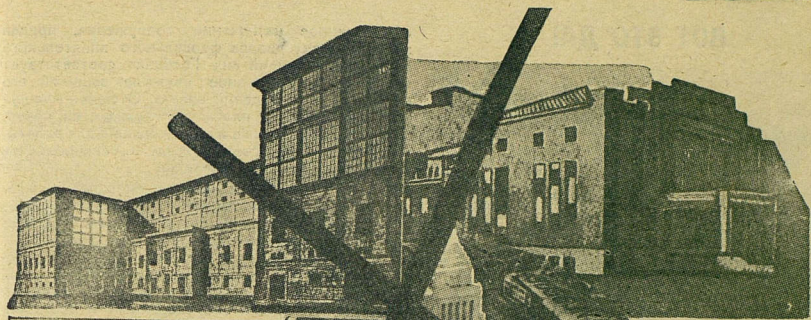
Краснопресненский универсам
Мосторга в Мос-
кве.

Текст: А. Нарра и В. Симбирцева.

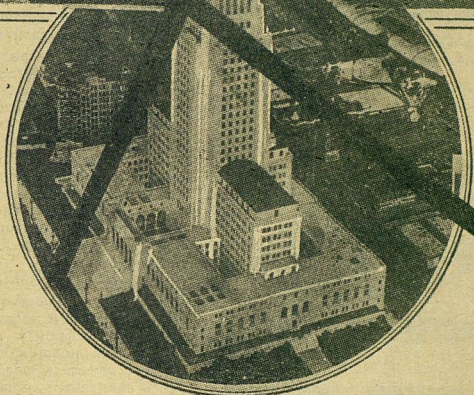
В № 19 „Пионер“ начал рассказывать вам о современном искусстве. Начали с театра. Сегодня расскажем об архитектуре, о той борьбе, которая идет между новыми и старыми архитекторами.

Прочитав эту статью, осмотрите новые здания у себя в городе. Подумайте—какие из них отвечают новым задачам архитектуры и какие являются повторением буржуазных образцов. Зарисуйте их или сфотографируйте. Напишите свое мнение. „Пионер“ в следующих номерах поместит эти читательские рецензии на здания.

МЫ—ПРОТИВ ЭТИХ ЗДАНИЙ

Наверху налево—дом Госбанка в Москве. Навправо—рабочий клуб Ем'инвеново рудника в Донбассе. Мрачные, средневековые здания, небольшие окна, фальшивые колонны, толстые, тюремные стены— разве это нужно новым людям? Внизу—американский небоскреб. Капиталистическая культура со-здавала громадные людские муравейники-города. В страшной тесноте живут миллионы людей. Социалистическое города расселят людей равномерно по всей стране.

НЕСКОЛЬКО лет тому назад во Франции спорили два архитектора. Один говорил:
— Окна в зданиях надо делать узкие—так красивее...

Другой возражал:

— Окна надо делать широкие. Это в старину, когда боялись врагов, делали окна узкие, чтобы врагу было трудно проникнуть в помещение. Современным же людям нужно больше воздуха и света. Поэтому окна должны быть другими, чем в старину.

Долго спорили оба архитектора. Стали даже врагами. В капиталистической Франции победил первый архитектор.

Была устроена архитектурная выставка. Все окна на ней были узкие. Пришел на выставку побежденный архитектор и видит: у единственного широкого окна стоит его враг, сторонник узких окон, и любуется видом.

Теперь широкое окно победило. Новые дома требуют много света и воздуха. Но борьба в архитектуре идет.

У нас в СССР, как вы знаете, в литературе и театре идет классовая борьба. Враг пытается использовать эти виды искусства в своих целях, пропалчивать в них свои идеи, мысли, вкусы.

В архитектуре также происходит классовая борьба, она проявляется в том, что строятся

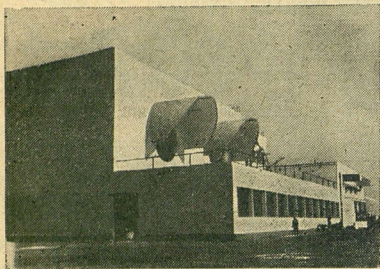
сооружения, сделанные в формах старой архитектуры, не соответствующие потребностям нового пролетарского общества.

Для того, чтобы было ясно различие между архитектурой старой и новой, необходимо знать, что перед архитектурой в различные периоды общественной жизни стоят различные задачи. Так в периоды, когда создается новый социальный строй, архитектура работает над созданием сооружений, отвечающих своим построением новым требованиям восходящего класса и носит творческо-изобретательский характер.

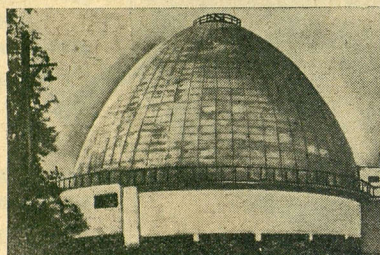
Когда прежде господствовавший класс переживает время упадка, он стремится сохранить прежние формы общественных взаимоотношений. Поэтому он использует в архитектуре добытые уже ранее типы и формы, не изобретая ничего нового. Вот почему старый архитектор, воспитанный в иных, не наших условиях, в большинстве случаев находится в неладах с нашей действительностью и не может решать новые задачи, выдвигаемые сегодняшним днем.

Примером этого служит здание Госбанка в Москве, на Неглинной улице. Его автор, академик Желтовский, вместо того, чтобы создать хорошие условия для работы и всем видом здания показать

ВОТ ЭТО ДА!

Всесоюзный электротехнический институт в Москве. Внешность здания приспособлена к работе электрической лаборатории.

Здание планетария в Москве. Назначение сооружения заставило придать ему особую форму. Эта форма помогает лучше использовать здание.

Дом Госторга в Москве. Много света, воздуха и пространства помогают лучшей работе учреждения.

общественное назначение сооружения, придал зданию форму дворца феодального влиятельного вельможи. Внешний вид Госбанка соответствует временам, когда здание служило защитой его владельцу от нападений врагов. Отсюда—маленькие окна, большие плоскости глухих стен, совершенно бессмысленные и неподходящие для работы, требующей много света и воздуха. Реакционность такого строительства очевидна.

Новый класс—пролетариат, сменивший буржуазию и дворянство, создает новые общественные отношения, требующие, благодаря новому содержанию, и новых архитектурных типов и форм.

Так, например, мы строим не церковь, а рабочий клуб или дворец культуры; не буржуазный особняк, а дом-коммуну; не отдельный крестьянский двор, а хорошо оборудованный и обстроенный колхоз; не частновладельческий сад, а Парк культуры и отдыха и т. д.

Наше бурно развивающееся социалистическое строительство выдвигает все новые и новые задачи. В качестве примера архитектуры, активной и жизнепрестроющей, приведем Днепрострой.

Днепрострой, одна из самых больших гидроэлектрических станций, стоит на Днепровских порогах и использует их для получения электрической энергии. Сооружения Днепростроя следующие: 1) большая, массивная бетонная плотина, выгнутая навстречу течению; плотина пересекает Днепр по всей его ширине, ее длина 760,5 метров; 2) гидростанция длиной в 231 метр и 3) канал с тремя шлюзами.

Днепрострой в жизнь нашей страны входит огромной создающей силой. Поэтому для него надо было найти новые формы.

По всему фронту нашего строительства создаются типы новой архитектуры. В области клубов следует отметить Клуб коммунальников в Москве. Здесь архитектор, подойдя творчески к организации массовой клубной работы, дал систему объединяющихся между собой зал. Это вызвало необычную, весьма выразительную форму здания. Там же, где архитектор подходит к решению своей задачи по-старинке, мы имеем неприглядный наружный вид и ничего не стоящую внутреннюю организацию.

Примером удовлетворительного решения зданий торгово-конторского типа служит здание Госторга на Мясницкой улице. Масса света и воздуха создает гигиеническую обстановку для работы сотрудников, повышает производительность труда.

Планетарий— сооружение, архитектурная выразительность которого определяется особенностями здания и круглой формой зрительного зала. Этот оптический научный театр, наглядно демонстрирующий зрителю всю сложную механику движения небесных светил, потребовал своей новой формы.

Из приведенных примеров видна общая социальная целестремленность современной архитектуры, ее творческий метод и изобретательский характер, которые в корне отличают ее от старой архитектуры.

В наше время архитектура должна быть жизнеустроителем, активным организатором нового быта и новых общественных взаимоотношений.

ВСТРЕЧАЕМ ТРЕТИЙ

Недавно в „Правде“ жаловались на 32 бумажные фабрики. Они не дают бумаги по плану. Бумажные фабрики решили навестить ушунное. Пустились за количеством и споткнулись на качестве: плохая отделка, бумага шершавая, плохая упаковка.

Бумажные фабрики выделывают бумагу и для нужд промышленности, для спичечных фабрик, для обертки коробок со спичками.

Все видели спички фабрики „Везуий“. Недавно эту фабрику занесли на черную доску. Она сорвала план выпуска продукции. Стали искать причину. Оказалось, виноваты бумажные фабрики: они дали скверную бумагу для спичечных коробок. Спичечные фабрики виноваты только наполовину в срыве своего плана.

Так две отрасли промышленности завязят друг от друга. Спички не могут жить без бумаги.

Не только бумага и спички. Любая отрасль промышленности тянет за собой другую или зависит от нее. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Что будут делать металлообрабатывающие заводы без чугуна, без стали, без угля? Не дадут им домы чугуна—будут заводы стоять. Заводы не дадут металла—будут стоять машиностроительные заводы, заводы сельскохозяйственного машиностроения. И так во всей промышленности. Промышленность состоит из звеньев—шахт, фабрик, заводов.

Транспорт—важная часть нашего народного хозяйства. Он связывает его части в одно целое. Чтобы ход народного хозяйства был без перебоев, чтобы хватало угля для фабрик, чтобы фабрики давали вдоволь всяких изделий, чтобы хватало металла для металлургических заводов, чтобы заводы давали машины для разных фабрик без задержек, нужно все высчитать, подогнать, обдумать, сгладить, предусмотреть. Ну жно составить план нашего хозяйства.

Есть у нас пятилетка, пятилетний план народного хозяйства СССР. Пятилетка—только схема. Ее можно переделывать, изменять. Мы повышаем наши темпы. Пятилетка в 4 года—наш лозунг.

Из пяти лет прошло 2 года. 1928/29 г.—первая часть пятилетки, 1929/30 г.—вторая часть.

Второй год кончается 1 октября 1930 г. (Хозяйственный год раньше был не 1 января, а 1 октября.)

Чтобы составить и выполнить промфинплан третьего года пятилетки, нужно выполнить промфинплан второго года.

Второй год пятилетки дал громадные результаты.

Крупная промышленность за 10 месяцев второго года увеличила свою продукцию на 27%. В капитальное строительство, строительство фабрик и заводов, создание Днепростроя, Сельмашстроя, Тракторостроя и других «строев» вложено до 2½ миллиардов рублей.

Но контрольные цифры выполнения второго года пятилетки были больше. Они не выполнены целиком. Прирост тяжелой промышленности на 27%, а должен быть на 32%. Легкая индустрия не довыполнила своего плана.

Капитальное строительство за 3 квартала (9 месяцев) выполнено меньше чем на половину.

Причины прорывов—внутри самой промышленности.

Оборудование использовалось недостаточно: просто, плохое снабжение. Аварии на фабриках, плохой технический контроль. Плохая организация планирования внутри завода. Падение трудовой дисциплины. Плохая работа кооперации.

Все эти «маленькие прорывчики» создали большой прорыв. Особенно эти прорывы отразились на машиностроении, в черной металлургии, каменноугольной промышленности.

И еще одна причина—недостаточный учет активности рабочего класса и текучесть рабочей силы. На ряде фабрик и заводов профсоюзы и партийные организации не сумели организовать ударничество, соцсоревнование и борьбу за встречный промфинплан.

Мы встречаем третий год пятилетки с колоссальными планами.

Карта третьего года пятилетки будет расцветана новыми работающими промышленными гигантами: Сталинградский тракторный завод, Ростовский завод сельхозмашин. На карте третьего года будут расти новые гиганты: Магнитострой, Кузнецкострой, Нижегородский автозавод, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Уральский завод тяжелого машиностроения. Почти все эти гиганты будут пущены в ход на третьем году пятилетки.

Начинается строительство металлургических заводов в Нижнем Тагиле (Урал), в Мариуполе (Украина), на Днепрокомбинате.

Программа строительства третьего года пятилетки становится понятной по цифрам: шахты должны вырыть на поверхность земли 74½ млн. тонн угля. Доменные печи должны переплавить 7½ млн. тонн чугуна.

Машиностроительные заводы должны построить на 2½ миллиарда рублей новых машин, на 845 миллионов рублей сельскохозяйственных машин и дать стране 745 тысяч лошадиных сил, заключенных в тракторы.

(Окончание см. на стр. 4 обложки).

Текст В. Вукова.

Рисунки Вадима Константинова.

Чтобы хорошенько понять отдельные элементы военного дела, надо обязательно самому читать военные книжки.

Военных книг издано у нас очень много, и никакой пионер не сможет сам правильно выбрать из них наиболее нужную и понятную ему. Очень часто ему могут попасться книги с ошибками или неправильно написанные.

Сейчас издательством «Молодая Гвардия» выпущено уже несколько книжек серии «Пионер, крепи оборону страны», «Библиотеки пионера-активиста». Конечно, эти книжки и следовало бы брать для чтения в первую очередь. Но мы вовсе этого не советуем делать, так как пока большинство этих книжек является отнюдь не лучшими и вообще не из числа удачных.

В чем же беда большинства этих книг? Да вот возьмем для примера некоторые из неудачных:

1. В. Румянцев, «Пионеру о топографии», 1930 г., 44 стр. Книжка написана на редкость неряшливо. Почти все определения, т. е. то, что надо запомнить, составлены и неверно, и трудными фразами. Многие незнакомые пионеру слова оставлены в книжке без всякого пояснения (контур, палетка, рубеж и т. п.). А главное — книжка ничему пионера не научит, так как в ней почти не говорится о том, что и как нужно делать, чтобы научиться правильно читать карту и зарисовать («снять») местность. Эта книжка благодаря наличию в ней ряда грубых ошибок может принести даже вред, так как напутает неопытного читателя.

2. Д. Ударов, «В шапке-невидимке» (пионеру о маскировке), 1930 г., 48 стр.

Составлена эта книжка также очень неряшливо, особенно безграмотны в ней рисунки, без которых понять рассказанное в ней невозможно. Много в ней неудачных и непонятных фраз, много и ошибок, и опять нет самого главного — практических указаний о том, как сделать нужные для маски-

ровки предметы. Книжка эта не вредная, но и пользы от ее чтения пионер получит очень мало, так как мало что в ней поймет.

3. Д. В. К., «Ящик с песком для тактических занятий», 1930 г., 32 стр.

Здесь уже есть практические указания, нужные пионеру, хотя их и недостаточно. Но плохо то, что и в этой книжке много небрежностей: иногда плохие рисунки, много опечаток и неверных ссылок на рисунки, перепутаны подписи под ними, есть ошибки в названиях (терминах) и неудачные советы.

Однако ввиду отсутствия других книжек об устройстве ящика с песком, эту книжку можно рекомендовать наиболее подготовленным и опытным пионерам старшего возраста. С помощью вожатого и этой книжки они сумеют сами изготовить полезное и нужное пособие — ящик с песком.

4. В. Волков, «Пионеру о разведке», 1930 г., 32 стр. Книжка лучше предыдущих, но и ее трудно рекомендовать как лучшую вообще, так как она кратко повторяет почти то же самое, что раньше написано другим автором Львовым в его книжке

«Боевая служба дозоров» (ГИЗ, 1929 г., «Библиотека красноармейца») При этом в книжку Волкова попали все ошибки, какие были у Львова, и даже еще добавились. Написана книжка скучно, почти без примеров и ни в какой степени не приспособлена для пионеров, поэтому пионеру лучше прочитать книжку Львова, которая кстати вышла вторым изданием в 1930 г. с исправлением тех ошибок, которые в ней были и которые попали в книжку Волкова.

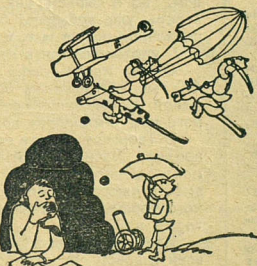
Из всех этих примеров может быть только один вывод — что эта серия пока еще не заслужила доверия пионеров и в целом рекомендовать ее нельзя.

Еще хуже обстоит дело с военными книжками для пионеров младших групп. Здесь и Госиздат, и издательство «Крестьянская Газета» выпустили несколько красочных книг с большими и яркими рисунками. Но они составлены в военном отношении совсем безграмотно. Вот, например, книжка В. Тамби «Танки» (ГИЗ, 1930 г.). Книжка сообщает массу никому не нужных и неверных сведений о танках, бронепоездах и бронепоездах, а нужного и полезного не дает ничего. Мы предупреждаем ребят от чтения этой книжки, кроме вреда ничего не получится. Не лучше книжонка серии «Дружные ребята» под названием «Военные машины» («Крестьянская Газета», 1930 г.). О машинах ребята читают с особым интересом, но очень плохо, если книжка внушает им, что машины делают все сами, и сообщает при этом много совершенно неверных сведений о них. Эту книжку тоже читать не следует. К сожалению, хорошие книги о военном деле для ребят младшего возраста еще нет.

Но что же тогда читать? А вот послушайте, что пишут сами пионеры о некоторых действительно хороших книжках.

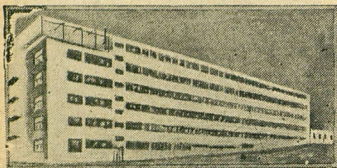
Стерлин, «Чем население поможет Красной армии во время войны» (ГИЗ, 1929 г. Библиотека «На страже СССР»).

(Окончание см. на стр. 4 обложки)

— Ох! читаю и ничего не понимаю...

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДЕТКОРЫ

ДОМ-КОММУНА

Сейчас в гор. Саратове закладывается фундамент дома-коммуны. Это будет огромное шеститажное здание. В нем будут три корпуса: 1) общественный корпус, 2) общественный и 3) универсам.

Универсам будет обслуживать продуктами и товарами жильцов. Это будет очень удобный дом со всеми приспособлениями для культурного обслуживания.

Конец постройки предполагается в 1931 г.

Саратов

Деткор Б. Пономарев

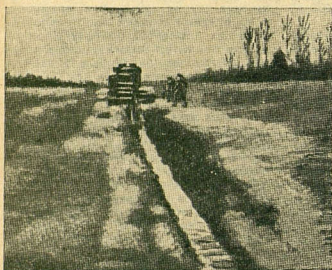

МЕХАНИЧЕСКАЯ КИРКА

В прошлом году в Москве по Тверской ходили трамваи, но потом пришли рабочие и стали ломать рельсы и мостовую, чтобы залить асфальтом всю Тверскую. Это сделано потому, что Тверская очень узкая, а движение по ней большое. Поэтому трамвай решили снять. Иду я раз по Тверской и смотрю—собралась большая толпа, и оттуда слышится ужасный шум. Я подхожу к ней и смотрю. Там стоит небольшой автомобиль, который весь трясется, и от него протянуты кишки к небольшим машинкам, похожим на кирки с двумя ручками, за которые держатся рабочие. Он наставляет машинку на мостовую, и она с большой силой ударяется в землю. Эта машина называется компрессором и действует силой сжатого воздуха. В один месяц была снята мостовая, посыпана щебнем и утрамбована. Потом все это залили асфальтом, который привозили на специальных автомобилях, и опять утрамбовали. А ведь длина этой улицы метров 400. Это сделано так быстро потому, что это делали все машинами, а если бы все руками, то затянулось бы по крайней мере на полгода.

Москва

Деткор А. Акишин

БОЛОТНОЕ БОГАТСТВО

Торф является одним из видов топлива, ценного для нашей страны. Сейчас ряд электростанций работает на торфе, например, Шатурская электромагистраль имени Ленина, Нижегородская, Свердловская, «Красный Октябрь» близ Ленинграда и др.

На торфе также будет работать Оршинская районная электростанция близ Твери, мощностью в 300 тысяч киловатт. Она будет в пять раз больше Волховстройа.

Торф, подобно углю и нефти, является не только топливом, но и сырьем для различных производств. Из торфа теперь уже добывают бензин, светильный газ, удобрения, смазочные масла и т. д. Торф, обработанный особым образом, употребляется в строительстве вместо кирпича.

Очень много торфа в Тверском округе. В нем около 400 тыс. га торфяных болот. Приблизительные запасы торфяной массы исчисляются в 8 миллиардов куб. метров сырого или 1 миллиард воздушно-сухого торфа.

В Тверском округе есть несколько торфоразработок, например, «Васильевский мох», «Оршинский мох», «Кулицкий мох», «Основная гряда» и др. Все эти торфоразработки вместе ежегодно смогут давать 24 млн. тонн воздушно-сухого торфа, т. е. в пять раз больше современной добычи торфа в СССР.

Наших торфяных запасов, при полном удовлетворении всей годовой потребности страны в торфе, хватило бы на 100 лет.

Тверь

Деткор Н. К. Скотников

ПОПРАВКА.

В № 26-27 произошел пропуск: на стр. 8 после 4-й строчки сверху следует вставить:

— Школа... Кака така школа? Мы очень заняты громфинпланомисвашей школьной мелюзгой и нам не лезьте. Мы люди важные...

— Товарищи лесовцы! Дайте нам мотор! Есть ведь у вас моторчики бранованные? Мастер разрешил, инженер тоже согласен, контора не возражает. Теперь дело за вами, тов. красный дирентер!

— Моторы!.. Гм... не дам... и не суйтесь. У нас хозрасчет. Катитесь, ребята.

Тан лесовцы «тепло» и «радушно» приняли ребят. Хотя сейчас они подобрали. Думаете, что время изменило их? Ничуть. Понадобилась заводу площадь, и школа дала им часть своего сада. Теперь лесовцы поют соловьями!

СВИНЬЮ ЗА РОГА

ВЫЖЕМ ЖИРЫ

ЕСЛИ как следует выжать читателя, окажется, что он на 70% состоит из воды. Клетки тела от воды набухают. Это необходимо для поддержания жизни.

Но одной воды мало. Нужны белки, жиры, углеводы, минеральные соли и витамины. Особенно сейчас, когда индустриализация страны и большевистские темпы работы требуют от участников строительства огромной траты энергии. Если энергию не восстанавливать, то очень скоро мы «сыграем в ящик» или «отдадим якорь», как говорят матросы.

Для измерения энергии принята мера, называемая калорией.

При восьмичасовом умственном труде учитель тратит 320—400 калорий, а пилыщик 3130—3440 калорий. Вот почему паек рабочего выше пайка служащего.

Грамм жира дает 9 калорий, а грамм углеводов и белков только по 4 калории. Самые богатые калориями продукты: сливочное масло (764 калорий), сахар (381 кал.) и свинина (372 кал.). Свинина далеко оставила за собой говядину (192 кал.) и телятину (150 кал.).

150 миллионов населения нашей страны требуют в среднем 11 250 000 тонн мяса и 101 650 000 тонн молока в год, а на XVI партс'езде тов. Яковлев сообщил: «С марта 1929 г. по март 1930 г. крупный рогатый скот уменьшился на $\frac{1}{10}$, коровы на $\frac{1}{10}$, овцы на $\frac{1}{8}$ и свиньи на $\frac{2}{8}$ ».

Это объясняется «неустойчивостью и экономической неадекватностью мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству», «неурожаем кормов и злостным истреблением скота кулаками, подкулачниками и политически отсталыми крестьянами». (Сталин).

Мясной кризис грозит задержать темпы индустриализации. Надо изжить его немедленно.

«Теперь, — говорит тов. Сталин, — когда уже разрешены в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства».

Восстанавливать животноводческое хозяйство нужно «путем развития специальных животноводческих совхозов и массового создания высокотоварных колхозных ферм» (Сталин).

Они дадут жир и мясо рабочим, сырье промышленности и новые экспортные фонды государству.

Текст

П. Афонского

Рисунки

В. Коновалова

Карикатура

Ю. Ганф

«ВОЗЬМЕМ СВИНЬЮ ЗА РОГА!»

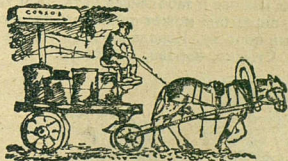
Двенадцатого июля 1930 г. произошел переворот. Десятки тысяч именитых покойников и «любителей искусства» перевернулись в гробах от возмущения.

Как? На сцену? Бывшего!? Большого!? Императорского!!!? Театра!!!?...

Больше всего была удивлена виновица переполоха — грязная, забытая всеми, простая русская свинья. Тов. Яковлев привел ее на сцену. И все 1230 делегатов XVI партийного с'езда встретили эту невиданную «артистку» аплодисментами, переходящими в овацию.

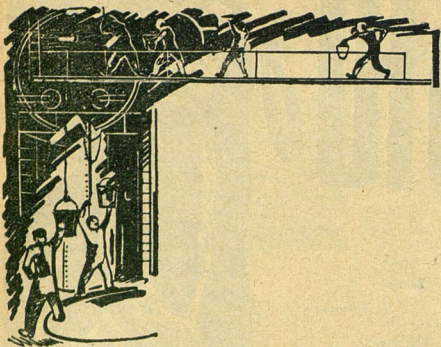
Свинья была удивлена и растроганным голосом сделала запрос: «Почему до сих пор в СССР прирост свиней в $2\frac{1}{4}$ раза слабее прироста населения, когда во всех странах наоборот?»

Первый раз в истории человечества с'езд политической партии разговаривал со свиньях без намека, а в самом прямом смысле. Не издевались над свиньей, а говорили о ней как о возможном помощнике.

УДАРНАЯ БРИГАДА № 5

Боевые сводки похода ребят на помощь пятилетке

Есть, оказывается, такое положение, когда может помочь свинья, конечно не советом, а своими окороками. Это положение — мясной кризис.

К концу пятилетки кризиса быть не должно. Осталось три года. Индустриальные рабочие нуждаются в высококалорийной пище. Нужно животное, которое с сегодняшнего дня начало бы помогать изживать кризис.

Где его найти?

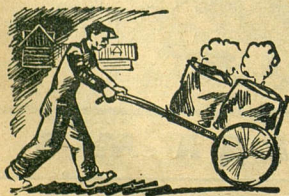
Слон весит десятки тонн, кит и того больше. Но в СССР слоны и киты, за редким исключением, только на картинках. Вдобавок они, кажется, и вовсе не съедобны.

Выбор ограничен: свинья или корова.

„Для производства одного кило свиного мяса требуется затратить 5 кило корма (в переводе на зерно), а для производства одного кило говядины 15 кило корма“.

Вывод — мясная фабрика с пятачком в три раза выгодней рогатой фабрики. Свинья ест все, вплоть до мышей и лягушек. Она неприхотлива и даже не без удовольствия пожирает останки своих ближайших родственников.

Свинья необычайно быстро и легко откармливается. Крупный рогатый скот в 14 месяцев дает 224 кило мяса, а в то же время свинья английской породы или (что особенно важно для нас) даже смешанная русско-английская свинья (метис) при правильном откорме даст столько мяса, сколько весят 4 русских вола (до 865 кг). Свинья — удивительно нежная и заботливая мать. При хорошем уходе и пище она может приносить два раза в год по восьми поросят. Корова же дает только одного теленка. Стыдно, корова, отставать!

К концу года теленок крестьянской коровы может дать 98 кило говядины, а поросята, вскормленные свиньей, в худшем случае дают 606 кило, а в лучшем 712 кило мяса и сала. Это рекорд!

XVI партсъезд, делая основную ставку на свинью, сказал ей:

— Плодись, размножайся, а главное — откармливайся. Ты должна поставить наше животноводство к концу пятилетки на все четыре ноги.

Нам некогда брать быка за рога. Он слишком медлителен.

Сейчас не быка, а свинью возьмем за рога! Свинья заслужила и Большой театр и овиацию...

Пусть именитые покойники вертятся в гробах. У нас цифры:

Трест „Свиновод“ даст на убой

В 1930/31 г. . . . 400 000 голов свиной
„ 1931/32 г. . . . не меньше 3 миллионов голов
„ 1932/33 г. . . . не меньше 7 миллионов голов

В 1932/33 г. один только трест „Свиновод“ даст в полтора раза больше мяса и сала, чем все мясные заготовки Наркомторга в 1928/29 г.

Свинья отбивная не за горами!

„ОТБИВНАЯ С ГАРНИРОМ“

Совхоз МОСПО „Останкино“ в 6 километрах от Москвы. На площади в 6 кв. га — шесть трехэтажных свинарников и карантин. Вокруг совхоза — шестьдесят га огорода.

Все это не без основания напоминает „свиную отбивную котлету“ с гарниром из овощей.

Совхоз объединил 3000 „мясных фабрик“ с пятачками. 3000 пятачков трижды в день окунаются в кормушки и съедают от 8 до 24 кило корма на рыло, в зависимости от веса его обладателя.

Каждая такая „фабрика на копытцах“ производит в день полтора кило мяса. Все сообща — полторы тонны.

Я там был, но мяса не видел. Оно еще хрюкало.

Совхоз начал строиться в августе 1929 г., а уже в июле отправил на городскую бойню 135 голов свиней. Эти „головы“ дали 18 000 кило мяса и сала, — пока Москва на один зуб.

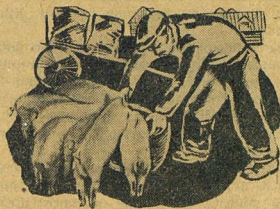
В совхозе собран цвет свиной молодежи, наиболее способные производители мяса. Старушек не принимают. Старушки работают сало, а у совхоза мясной уклон, вероятно самый полезный из всех существующих „уклонов“.

ПУП СОВХОЗА

В центре — пуп откормочного свиноводческого совхоза, невиданная фабрика-кухня. Все шесть угловатых свинарников и карантин веером расположены вокруг.

Совхоз построен для утилизации городских отходов: боенских, колбасных, хлебозаводов, мучного подмета, обрезков и, главным образом, отбросов московских столовых.

Почти непрерывно в огромную переднюю, напоминающую аэропланнй ангар, везжают революционные колымаги, загруженные алюминиевыми баками. В баках — жирно, густо и вонюче плескаются помои. Бывает, что в помои попадают вилки, ножи, консервные банки, осколки разбитого вдребезги. Чтобы сохранить свинью от ранения, отбросы сортируются.

В центре небольшой комнаты квадратный бетонированный бассейн, наполненный мрачной жижей. Жижка дышит и пузырится. Бассейн вмещает 400 баков готового поила. Шесть бывших паровозных котлов выстроились по три в ряд по обеим сторонам бассейна. Над котлами — деревянная галерея. Бады с помоями поднимаются на нее цепями по блоку. Рабочие хватают бады и вывертывают в раскрытые жерла котлов. Наполненные котлы герметически закупориваются. Тогда открывается кран, и сквозь всю набившую котел дрянь пропускается резкая струя пара в 119°С. Два часа пропаривается пища и вывариваются микробы. Поворот рычажка, и котел на цепях и блоках медленно склоняется к бассейну и изрыгает в него готовую жратву. Тележки на велосипедных колесах развозят ее по свинарникам. Отработанный пар и горячая вода по трубам стремятся туда же. Зимой они оттапливают свинарники, а летом используются для мытья помещений.

СВИНАЯ ЖИЛПЛОЩАДЬ

Тов. Яковлев на XVI партсезде высказал опасение:

На местах нахнут представлять свиным такие жилищные условия, без которых они могут обойтись... Основные требования, предъявляемые нами свинарнику, — это максимальная хозяйственная целесообразность при минимальной расточительности строительных материалов. Ни одной лишней койки на лоскутку.

В „Останкине“ есть три типа свинарников: датский, русско-американский и смешанно-экономический — под сильным влиянием немцев.

Прогуляемся по свинарникам.

Датский свинарник — 2-рядный. Весь обширный барак делится на две части широким асфальтовым тротуаром, которому мог бы позавидовать любой провинциальный город. Этот тротуар свиноводы называют „кормовым проходом“.

По обеим сторонам прохода расположены деревянные клетки хлева, в которых и помещаются живые производители мяса. Эти свиные закрома называются станками.

Весь свинарник построен как буква „Т“ и вмещает 111 станков. На каждую свиную в этом свинарнике приходится 8,5 квадратных метров жилплощади, т. е. только на полквадратных метра меньше, чем приходится на человека в Москве.

В станках на деревянных настилах „возлежат“ свины.

Корм получают они из вращающейся трехугольной веерообразной корушки системы Еленецкого. Корушка откидная.

В датском свинарнике есть специальный навозный проход. Это — свиная уборная.

Культурная свинья, улучшенная английской кровью, не пачкает свой настил, а ходит в уборную. Некультурная — русская свинья — таких тонкостей не признает.

Свиные отбросы и использованная солома (подстил) идут на удобрение огорода совхоза, разбитого специально для использования свиных отбросов.

В совхозе имеется свой водопровод, и на каждую свиную в день приходится больше воды, чем на самую чистоплотную семью.

Свины спокойны, сосредоточены; они с полной уверенностью и знанием дела, медленно пережевывая пищу, производят мясо.

Недостаток датского свинарника в дороговизне помещения и большой трате строительного материала.

Более экономичен, чем датский, по использованной леса свинарник „русско-американского типа“.

Он 3-рядный, т. е. в нем три ряда станков. Всего 119 станков.

Только один проход, — кормовой. Асфальтовый пол скошен в сторону кормового прохода, и навозная жижа стекает через люки в отстойные ямы, откуда по трубам попадает в особый резервуар.

Первые два свинарника могут быть применимы и для откормочного и для племенного хозяйства, но третий тип — это специально откормочный свинарник, усовершенствованный, немецкого типа.

Все помещение разбивается на 6 больших станков по 220 свиных мест в каждом. Это дает большую экономию строительного материала.

Требу внимания!

В свинарнике нет индивидуальных кормежек. Здесь коллективное питание. В свиной столовой асфальтовый пол сделан широкой воронкой. В него наливается корм.

ПИОНЕРСКИЙ ПОДСВИНОК

Обыкновенная рабочая семья может вырастить в год свиную убойным весом около 130 килограммов.

*А каждый килограмм мяса —
Козыр в руки рабочего класса.
Чтоб стала республика наша сильнее,
Разводите при школе английских свинок!*

Самый выгодный способ откорма свиней — это полусальный. Он дает одновременно вкусное жирное мясо и плотное зернистое сало. Для него рекомендуется отбирать девятимесячных поросят, улучшенных английской кровью. Девятимесячного поросенка называют уже подвинком (по-человечески это будет уже не „мальчик“, а „дяденька“).

Покупая поросенка, советуйтесь со специалистом. Не берите маток, с ними много возни. Откармливайте лучше хряков (боровков). Помните, что осенние поросята слабее весенних.

Полусальный откорм начинают, когда подвинком достигает веса около 80 килограммов. Такого и надо покупать.

Но как его взвесить, если рядом нет весов? На безмене не рекомендуется. Можно взвесить

свинью доймовой линейкой. Для этого измеряется туловище свиньи от затылка (между ушами) до корня хвоста.

Измерьте окружность груди сейчас же за передними ногами. Перемножьте обе величины. Произведение разделите, если свинья тощая — на 11, если средней упитанности — на 10 и если хорошо откормлена на 9. Частное от деления — вес свиньи в фунтах. Разделите его на $2\frac{1}{2}$ — получите вес в килограммах.

Но одного веса недостаточно. Надо знать о подвинке всю подноготную, поэтому заставьте его заполнить анкету. В случае неграмотности подвинка пусть отвечает на вопросы продавца. Привожу образцовую анкету, заполненную девятимесячным подвинком абсолютно годным на полусальный откорм.

А Н К Е Т А

1. **Кто был ваш папа?** — Я метис (полукровка). Мой папа чистокровный аристократ: английский хряк из хорошего племенного рассадника (животноводство — это единственное место, где мы поощряем аристократию).

2. **Кто была ваша мама?** — Моя мама простая русская свинья. От папы англичанина я унаследовал крупный рост, довольно тонкую кость, способность быстро расти, хорошо откармливаться и выгодно использовать корм.

От мамы — неприхотливость, нетребовательность к корму и содержанию и блестящее воспитание. (Русская свинья — самая нежная и заботливая мать. Она хорошо выхаживает поросят, после чего они дают ровное, плотное, зернистое сало и вкусное тощее мясо.)

3. **Как выглядят ваши окорона?** — Спасибо, хорошо. Не отвисают.

4. **Как выглядят ваши глаза?** — Глазки у меня ясные, живые, блестящие.

5. **Как выглядит ваш хвост?** — Весело загнут в завиток.

Только такого высокосоциального, абсолютно здорового, веселого и вежливого подвинка следует покупать на откорм.

Если такого подвинка поместить в чистое, светлое, теплое помещение, без сырости и сквозняков:

в сильную жару пол и подвинка поливать холодной водой;

постоянно сохранять свежий воздух, летом выпускать гулять на клеверное поле;

два раза в неделю мыть теплой водой с мылом или ежедневно чистить щеткой, потому что свинья любит чистоту;

кормить в определенные часы досыта, давая пищу небольшими порциями; скармливать больше сочных кормов, особенно картофеля;

6. **Как выглядят ваши ноги?** — Они широко поставлены, довольно длинные, прочные, Постановка отвесная.

7. **Как выглядит ваша кожа?** — Тонкая, блестящая, розовая и покрыта нежными волосками. (Толщину кожи можно узнать по ушам. При тонкой коже уши будут тонки, прозрачны и мало покрыты волосами.)

8. **Как выглядит ваша шерсть?** — Нежная, гладкая, плотно прилегающая к телу.

9. **Как выглядит ваш пяточок?** — Задорно вздернут (нередко можно встретить племенных свиней, у которых нос так сильно изогнут, что дождь попадал им прямо в пяточок, отчего свиньи боятся. Курносые свиньи подвержены также солнечному удару).

10. **Ваш характер?** — Я добродушен. У меня живой нрав. Я люблю быстро двигаться и весело хрюкать.

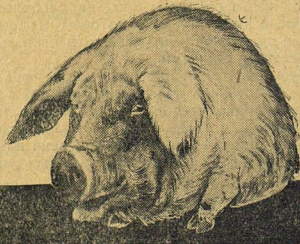
11. **Ваше здоровье?** — (Предупреждаю: не верьте подвинку на слово. Требуйте обязательно удостоверение от ветеринарного врача.)

12. **Чумились** (болели чумой)? — Да, благодарю вас. Но вам не советую (если нет, надо немедленно сделать прививку).

не скупиться на прикормку зерном, отрубями и молочной сывороткой (даже печеный хлеб часто бывает выгоднее пропустить через свиней);

после кормежки ничем не беспокоить, удалять ежедневно навоз —

то подвинком будет давать ежедневно 600 граммов прироста.

НОВЫЕ КНИГИ

БИБЛИОТЕКА ПИОНЕРА

Бобкин Б. и Булкин К., Лагерные приключения.

Стр. 96, ц. 45 к.

СЕРИЯ «ПИОНЕРУ О МИРОВОМ

КОМСОМОЛЕ»

Гугуев П., Девять погибло. Переиздание для детей средн. и старш. возраста. Стр. 32, ц. 13 к.

Рубановский И., Трипольская трагедия. Для детей средн. и старш. возраста. Стр. 44, ц. 13 к.

БИБ-КА ПИОНЕРА-АКТИВИСТА

СЕРИЯ «ЖЕМЧУЖИНЫ ОПЫТА»

Левчик Г., Мы — ударники. Опыт базы при Луганском вагоноремонтном заводе. Стр. 31, ц. 10 к.

Левчик Г., Пять дней в колхозе (из дневника бригады). Стр. 16, ц. 5 к.

Разгон Л., Как надо работать (пионеры в борьбе за советский аппарат). Стр. 32, ц. 10 к.

СЕРИЯ «ПИОНЕР, КРЕПИ

ОБОРОНУ СТРАНЫ»

Бабаев Н., Военизированные игры с шарами и змеями. Стр. 46, ц. 20 к.

Григорьев О., Разговор на расстоянии. Стр. 77, ц. 30 к.

Любимов И., Как исправлять дороги и переправы. Стр. 46, ц. 20 к.

Миклашевский Г., Летающая модель самолета. С 8 чертежами и 3 снимками. Стр. 36, ц. 16 к.

Розанов А. М., Воздушные змеи. Стр. 32, ц. 15 к.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕТСКОЕ

ДВИЖЕНИЕ

Смирнов А., „Красные соколы“ социал-фашизма (детские социал-демократические организации за рубежом). Стр. 62, ц. 20 к.

«УДАРНЫЕ КНИЖКИ»

Иркутов А., Смертный приговор. Стр. 30, ц. 10 к.

Лебеденко А., Индия, Индия, Индия III Для детей среднего и старшего возраста. Стр. 60, ц. 20 к.

Лебеденко А., Китай сегодня. Стр. 30, ц. 10 к.

Финк К., Евреи в поле. Стр. 20, ц. 10 к.

Финк К., Флажки на станках. Стр. 30, ц. 10 к.

Юдицкий Я., Марш батальонов КИМ'а. Стр. 32, ц. 15 к.

Янов Я., Рассказ о лампочке. Стр. 32, ц. 10 к.

Пионерский чтец-декламатор. 2-е изд. Стр. 93, ц. 30 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В СЕКТОР КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ ГОСИЗДАТА

РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, также во все отделения

Госиздата

Уголь, чугун, строительство машин — основа плана третьего года пятилетки. Они поведут за собой все остальные части хозяйства. Следовательно, и легкая промышленность будет резко повышать свою продукцию. Например, по РСФСР автомобилей будет сделано 49200 штук. Это значит, что по сравнению с текущим годом производство автомобилей увеличится на 343,9%. Выпуск тракторов достигнет 57,6 тысяч штук, — рост на 350% по сравнению со вторым, проходящим годом пятилетки.

Общая посевная площадь достигнет 100,5 миллионов га, — рост на 19%. Посевная площадь совхозов увеличится на 200% от колхозов — на 107%.

Второй год сводится с напряжением. Выполнение его — залог успехов третьего года. Большевики создают цифры для того, чтобы их выполнять. Второй год пятилетки показал, что все наметки пятилетки правильны.

И контрольные цифры третьего года будут выполнены рабочим классом страны, строящей социализм.

А. Вернов

Начало см. на стр. 15.

„Эта книга мне особенно понравилась тем, что тут с хорошей стороны написано о красноармейцах и о том, как нужно им помогать. Это очень верно, а то у нас о красноармейце говорят, как о заморской птице“. (Пионерка 14 лет, ученица железнодорожной школы).

„Мне понравилось, что из этой книги я узнал, как нужно действовать при войне или в бою, а главное, я узнал, как может население помогать Красной армии. Написано все понятно и полно“. (Михаил Юрченко 16 лет).

„На страже СССР“ — Т а т и в е, Самолет-истребитель“. 1928 г., 32 стр. О ней пишет пионер Сачек Виктор (село Заозерье, Минского района).

„Понравилась мне эта книжка больше всего своими рисунками. Я по рисункам больше понял эту книжку. Здесь самолеты показаны очень четкие и рассказано, как быстро они летают и как помогут нам на войне“.

Того же автора есть и другие хорошие книжки по авиации и воздухоплаванию, а именно:

„Самолет бомбардировщик“, „Авиация и воздухоплавание“ (общий очерк) и „Авиация на войне“. Первая из них входит в серию „На страже СССР“, а вторые две — в серию „Библиотека красноармейца“. Все они грамотны и достаточно интересно и понятно написаны.

Хороши для ребят книжки Юшова — „Военные прогулки зимой“, „В наступлении“, „В сборе“, „В разведке“ и другие. Все они написаны в форме рассказа, описывают прогулку рабочих или крестьян, на которой изучают военное дело, и рассказывают очень просто и понятно основы военного дела, наиболее нужные всякому гражданину.

О военном флоте удачные книжки есть в „Библиотеке красноармейца“, например: Нозиков „Линейный корабль в бою“, Ермаков „Морские бои“, Травничев „Подводные лодки и борьба с ними“. Все они будут понятны пионерам старших групп и дадут им много интересных и полезных сведений.

